

Лики чернобыльской зоны

Разговоры о том, что Полесский радиационно-экологический заповедник может зарабатывать деньги на туристах, велись давно.

И не без основания: украинские коллеги на чернобыльских турах уже заработали не один миллион долларов.

В конце прошлого года Беларусь открыла туристам свою чернобыльскую зону: здесь разрешены не только охота и рыбалка, но и познавательные экскурсии.

Уникальный научный полигон

Созданный через два года после аварии на Чернобыльской АЭС в 30-километровой зоне обязательного отселения заповедник считается самым крупным в Беларуси. И самым опасным: здесь хранится треть всего чернобыльского наследия. Это 30% цезия, 70% стронция и 97% плутония, период полураспада которого около 430 лет.

Прекращение хозяйственной деятельности в зоне отчуждения и жесткое ограничение сюда доступа человека привели к тому, что заповедник за 33 постчернобыльских года превратился в уникальный научный полигон. Как рассказал его директор Михаил Рубашенко, сегодня этот объект наглядно демонстрирует процессы естественного развития животного и растительного мира без вмешательства человека. Другими словами, природа все умно регулирует сама, что человеку приходится удивляться ее чувству целесообразности и гармонии. Сейчас лес забирает то, что когда-то было у него отнято, на осушенных сельхозугодьях идет вторичное заболачивание. В естественную среду обитания возвращаются редкие виды зверей и птиц, даже те, которых здесь не было, — сказываются богатая кормовая база, отсутствие фактора беспокойства.

В заповеднике, как и прежде, выделены две зоны: экспериментально-хозяйственная и заповедная. Если в первой с плотностью загрязнения радиоцезием от 15 до 40 Кюри на квадратный километр успешно ведутся деревообработка, коневодство,

пчеловодство и другая хозяйственная деятельность, то в охранной — только прокладка пожарных полос и научные исследования. Однако, учитывая мозаичность загрязнения (в охранной зоне есть участки с почти нормативно чистым фоном, но шаг в сторону — и дозиметр зашкаливает), находиться здесь небезопасно. Поэтому при разработке туристических маршрутов (сейчас их два: один по Хойникскому участку зоны, второй — по Брагинскому). Там, где выбраны наиболее безопасные места и дороги с относительно чистым покрытием. Просчитаны не опасные для здоровья дозы радиации.

Что касается цен, то они тоже вполне демократичные: например, группу из пяти человек здесь примут примерно за 340 рублей. Но чем больше участников, тем ниже стоимость путевки. Желающих посетить зону уже много, в том числе и иностранцев.

Конферма, деревни-призраки и рысь

Вот и мы направляемся туда, где 33 года “не ступала нога человека”. Сопровождает нас заведующий отделом радиационно-экологического мониторинга заповедника Юрий Марченко. В отличие от Украины в белорусской зоне нет реактора и рыжего леса, города Припять. Взамен — деревни-призраки, заброшенные фермы и дикий лес с непугаными зверями и птицами. Уже в Бабчине, где в бывшем детском саду разместились научные лаборатории заповедника, поражаемся лесу, который почти поглотил деревенскую улицу. Не иначе как чернобыльские джунгли: диковинные лианы и виноградники оплетают заброшенные хаты с хозяйственными постройками. Там, где выбиты окна, через два года проваливается крыша. Где они в целости — дом сохраняется дольше. Застывший лось на обвалившейся веранде или вышедшие на подкормку под деревенские яблони стада диких свиней — обычная картина в зоне, рассказывает наш экскурсовод.

Кстати, несколько лет назад возле научных домиков в Бабчине спокойно гуляла взрослая рысь, которая позволяла себя фотографировать. Но злодейка сначала сожрала аиста с перебитым крылом, которого ученые здесь подкармливали. Потом такая же участь настигла и котов... Сегодня туристы зоны могут поглазеть на эту огромную кошку лишь в музее заповедника, где хранится ее фото. К гостинице для научного персонала и сейчас заходят любопытные олени и косули, прибегают волки.

Проезжая экспериментальнохозяйственную зону заповедника, заворачиваем в деревню Воротец, где находится племенная коневодня. В загонах гуляют шоколадные и гнедые лошади. Рядом — молодые кобылицы с жеребятами. Сейчас в зоне 360 голов породы русский тяжеловес, рассказала ведущий зоотехник Оревичского лесничества Елена Болдырева. Коневодство — прибыльное дело для заповедника: только в прошлом году реализовано животных на 72 тысячи рублей.

Бабчин — одна из почти сотни заброшенных деревень белорусской части зоны отчуждения. Туристам предоставляется возможность побывать и в других населенных пунктах, которых уже нет на карте, но они живы в памяти отселенных жителей. Одна из таких деревень — Борщевка с одичалыми садами, обветшалыми хатами и восьмилетней школой. Здание ее из-за хорошей крыши сохранилось относительно неплохо. Можно заглянуть в коридор и классы, увидеть под ногами листки из школьных тетрадок и учебников. Неожиданно на долю секунды сюда будто врывается звуковой слайд из топота, детского смеха с переливами школьного звонка — той далекой жизни, флюидами которой до сих пор пропитаны стены. Но реальность возвращает в мертвую тишину зоны, когда наш гид предупреждает о радиоактивном пятне перед школьным крыльцом, где не стоит задерживаться. Подносит дозиметр к бывшему водостоку — цифры прибора начинают мелькать с бешеной скоростью. Стараемся быстрее покинуть это место.

Когда машина трогается, не могу не оглянуться: школа словно машет вслед косынкой из апрельских почек, которые не сегодня-завтра брызнут зеленью. Весна пробуждает природу к жизни и в зоне отчуждения: ложбины заброшенного буреломом леса в кружевах белого первоцвета. Не укладывается в голове: жизнь буйствует там, где человеку заказано бывать не одно столетие. Поневоле вспоминается горькое признание одного из ученых, который стоял у истоков создания “мирного атома”: “выполнили работу за дьявола”...

Лошади Пржевальского и логово радиации

Наша дорога в самую дальнюю точку заповедника — бывшую деревню Масаны, которая почти на границе с Украиной. Если вблизи атомной станции проходила дезактивация со снятием верхнего слоя грунта, то в районе Масанов горячие частицы до сих пор лежат нетронутыми. Это место с самым высоким фоном в зоне отчуждения, предупреждает Юрий Марченко. В 1994 году было принято решение создать здесь научную станцию. Сейчас вахтовым методом в Масанах работают ученые Полесского заповедника, изучая жизнь природы в условиях высокого радиационного фона.

На лесной дороге в Масаны замечаем указатель “Зубропитомник”. Однако увидеть этих зверей в зоне проще зимой, когда они приходят к кормушкам, подсказывает Юрий Марченко. Сейчас это вольноживущее стадо, которое насчитывает за сотню голов. Привезли в зону их 16. Несколько лет назад появился и медведь, которого зафиксировала фотоловушка. Косолапый переплыл Припять и периодически оставляет следы в лесной чаще. Обосновалась здесь и дикая лошадь Пржевальского, которая внесена в международную Красную книгу. Как выяснилось, попала она к нам из чернобыльской зоны Украины, куда была завезена в 1998 году. На белорусской стороне уже три таких табуна. Этот зверь для зоны как находка: зимой кормится травяным сухостоем, а летом основательно вытаптывает эти участки, снижая таким образом пожароопасную обстановку, подсказывает наш сопровождающий.

Кстати, недавно один из табунов диких лошадей пробегал возле научной станции в Масанах.

Это симпатичные светло-коричневые лошадки с нежной шерстью и хохолком вместо гривы, рассказали постояльцы станции. Очень выносливое животное, которое не боится волков. Кому-то довелось быть свидетелем, как дикие лошади, взяв в круг серого хищника, добивали его копытами.

Приходят к научной станции лоси и косули, рыси и лисы, куницы и енотовидные собаки. Кстати, совы и филины, которые обычно ведут себя незаметно и охотятся ночью, в зоне не прочь поохотиться и днем. Как и барсуки, которые разгуливают при свете дня — радиация меняет биоритмы многих животных. В заповеднике образовался природный резерват и для сохранения болотной черепахи. В бесчисленных старицах и лугах Припяти колонии цапель и бакланов, возле которых нарезают круги орланы-белохвосты и беркуты. За постчернобыльские годы здесь образовались крупнейшие в Европе зимовки этих птиц. Поэтому в перспективе заповедника и создание водного чернобыльского маршрута.

Мини-реакторы на четырех ногах

Возможность наблюдать восстановление естественных экологических систем и их развитие без вмешательства человека привлекает сюда туристов. Встретить непуганых косуль и лосей посчастливилось и нам. Звери не спеша уступали автомобилю дорогу, но останавливались в ближайших кустах, чтобы в свою очередь поглазеть на непривычных посетителей зоны.

Если раньше почти на каждом шагу здесь можно было встретить дикие стада свиней, то сегодня этих зверей меньше, рассказал Юрий Марченко. Возможно, это повлияло на снижение численности волка, которого в зоне около сотни особей. Кстати, -каждого кабана по накоплению радионуклидов можно условно назвать

маленьким реактором. В такой же роли и грызуны. Из растений наибольшими накопителями радионуклидов являются мхи и лишайники, из рыб — щука и другие хищные виды. Работники заповедника шутят, что радиация отпугивает жука-короеда (в зоне сосняки почти не усыхают), зато крутит стволы этих деревьев — в 30-километровой зоне это наиболее заметно. Грибы действительно здесь вырастают великанами, но их никто не собирает.

Правда, однажды кто-то не удержался и привез в Масаны таких белых красавцев и для красоты разложил у забора. Спустя время, когда грибы сгнили, при замере фона пришлось удивляться: откуда у забора новые радиоактивные пятна? Кстати, если раньше по степени накопления радионуклидов белый гриб считался более чистым по сравнению с польским, то сейчас они поменялись местами. Разгадка простая: радионуклиды опустились в землю на глубину 10 сантиметров, куда дотягивается корневая система боровика.

В Масанах есть скважина, но сотрудники заповедника предпочитают пользоваться привозной водой. Электричеством обеспечивают панели солнечных батарей и бензогенератор. С наблюдательной вышки в ясную погоду хорошо видны корпуса ЧАЭС и дома в Припяти. Но ученые стараются без лишней надобности не выходить за асфальтированный пяточок станции. Вахту с ними несут пес с двумя котами — мышей на станции навалом. Но на братьев наших меньших хватает охотников из дикого леса: увы, долго те здесь не задерживаются...

Конечно, мы не увидели в Полесском заповеднике чернобыльских мутантов с двумя головами и других страшилок. Пока зона, засыпанная радиоактивным пеплом, служит домом для зверей и птиц.

Мария ЗУБЕЛЬ

Источник: Гомельская праўда. – 2019. – 25 красавіка (№ 47). – С. 10, 19.